

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЕМ, СЛЕДОВАТЕЛЕМ, ПРОКУРОРОМ, СУДОМ

Познавательная деятельность органов расследования, прокурора и суда непрестанно обогащается новыми техническими средствами, отражая этим углубление и совершенствование средств познания, присущее современному научно-техническому прогрессу. Поэтому в новом УПК РФ вопросам применения технических средств уделено значительно больше внимания, чем в ранее действовавших УПК РСФСР 1923 и 1960 г. Эффективное использование технических средств в доказывании требует предварительного разрешения вопросов, с разных сторон касающихся проблемы их правовой регламентации. К ним следует отнести вопросы: а) об общих принципах нормативного регулирования применения технических средств в уголовном судопроизводстве; б) конкретных видах технических средств, их классификации и сфере применения; в) субъектах, уполномоченных на их применение; г) порядке их применения; д) доказательственном значении полученных результатов.

Рассмотрим каждый из этих вопросов.

Общие принципы нормативного регулирования применения технических средств. Эта проблема возникла в связи с непрестанным развитием и совершенствованием средств познания, осуществляемым людьми. Они касаются как новых методов экспертного исследования, так и новых технических средств, применяемых дознавателем, следователем, прокурором, а иногда и судом. Суть ее в том, следует

* © Шейфер С.А., 2002

ли в нормах процессуального закона закреплять исчерпывающий перечень технических средств и порядок их использования (П.С.Элькинд) либо следует ограничиться изложением в законе общих требований, определяющих их допустимость, поскольку технические средства непрестанно совершенствуются и обновляются, и этот процесс невозможно предвидеть в нормах закона, рассчитанных на длительное действие (Р.С.Белкин). Решение данной проблемы возможно с учетом различий между поисковой и удостоверительной техникой и требований стабильности правовых предписаний, касающихся последней.

Применение поисковой техники, т.е. приборов и средств, обеспечивающих обнаружение следов преступления, не требует исчерпывающего правового регулирования, т.к. обнаруженные с их помощью следы – это еще не доказательства, а сам процесс обнаружения не создает опасности уничтожения следов. Поисковые средства: металлоискатели, геолокаторы (прибор для обнаружения пустот), газосигнализаторы (реагирующие на трупный запах), электронно-оптические преобразователи, ультрафиолетовые излучители (позволяющие обнаружить невидимые следы) и т.п., а также измерительные приборы (термометр, индикаторы напряжения, освещенности, загазованности и др.) применяются в различных сферах познания и не приводят к деформации источников информации. Последняя, по обнаружению, может быть закреплена с помощью удостоверительной техники и приобрести в результате этого доказательственное значение. По этому нет необходимости перечислять в законе виды поисковой техники, которые могут применять дознаватель, следователь, прокурор, а также специалист. Достаточно исходить из таких критериев ее допустимости, как безопасность, соответствие нравственным требованиям, хотя и эти требования нецелесообразно закреплять в законе, который должен ограничиться указанием на возможность применения технических средств для обнаружения следов (ч. 6 ст. 164 УПК).

Иной характер носит применение удостоверительной техники. Фото- и киносъемка, звуко- и видеозапись придают информации, заключенной в следах, доказательственное значение. От надежности приемов запечатления, соответствия процедуры запечатления принципам доказывания, законным интересам участников следственных действий непосредственно зависит возможность использования полученных результатов в целях доказывания. Поэтому требования, предъявляемые к средствам удостоверительной техники, охватыва-

ющие их виды, гарантии соблюдения прав и законных интересов участников следственных действия, при проведении которых применяются технические средств, основные элементы процедуры их применения должны быть закреплены в законе. По такому пути пошел новый УПК РФ, посвятив техническим средствам ряд своих статей (58, 164, 166, 170, 180, 186, 189, 190, 259, 276).

Виды технических средств, их классификация и сфера применения. Ч. 6 ст. 164 устанавливает, что при проведении следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Таким образом, закон отграничивает технические средства и способы обнаружения доказательств (о них говорилось выше) от средств и способов фиксации и изъятия доказательств. К последним закон относит фотографирование, киносъемку, аудиозапись, видеозапись (ч. 2 ст. 166 УПК). К ним также следует отнести и следокопирование с использованием соответствующих следокопировальных материалов (ч. 8 ст. 166). Поскольку протокол следственных действий является основной формой фиксации его хода и результатов, формула, примененная в ч. 6 ст. 164 («могут применяться»), означает, что технические средства и способы фиксации являются необязательной, т.е. факультативной формой фиксации.

В литературе принято, исходя из различий в способах сохранения доказательственной информации, выделять четыре формы фиксации доказательств: вербальную (знаковую), графическую, наглядно-образную и предметную¹. Все технические средства фиксации можно классифицировать, исходя из этих форм. Так, к вербальным техническим средствам фиксации следует отнести звукозапись (аудиозапись). В этом случае сведения, полученные органом расследования, сохраняются с помощью знаков, несходных с отображаемым предметом, но имеющих определенное значение и поэтому пригодных для его описания. Знаками являются слова, а их комбинация, описывающая какое-либо явление, фиксируется в звуковой форме. Близкая к вербальной, графическая форма реализуется в составлении планов и схем, воспроизводящих лишь некоторые пространственные характеристики предмета (для их изготовления используются простейшие технические средства). Наглядно-образная форма фиксации – это фотографирование и киносъемка. В этих случаях информация о физических признаках материальных объектов передается не посредством описания с помощью знаков-слов, не имеющих внешнего сход-

ства с объектом, а путем изображения объекта, сходного с ним в предметно-пространственном отношении (форма, составные элементы, их соотношение). Следует отметить, что эти средства обеспечивают объективность отображения, т.к. фотоснимок и кинофильм не содержат мысленного преобразования «вещной» информации в систему знаков и протекают по схеме, исключаяющей сознание человека. Видеозапись, как и звуковая киносъемка, сочетает в себе и вербальную, и наглядно-образную формы фиксации, закономерно расширяя этим объем получаемой информации. Предметная же форма фиксации реализуется в приобщении предметов в натуре, а также в приобщении слепков и оттисков следов, передающих их подлинные признаки, существенные с точки зрения целей доказывания. Нетрудно заметить, что по мере перехода от первой формы к последней повышается адекватность отображения, т.е. объем информации об объекте, подлежащем отображению.

Помимо названных форм фиксации результатов следственных действий закон допускает изготовление допрашиваемым чертежей, рисунков и диаграмм (ч. 5 ст. 190). Возможно и изготовление в ходе допроса скульптурных изображений (например, ножа – орудия преступления с использованием мягких слепочных материалов). Эти приемы нельзя считать техническими средствами закрепления доказательств, но они также способствуют увеличению объема получаемой информации и могут запечатлеваться с помощью технических средств (фотографироваться).

Практика знает и применение такого технического средства, как изготовление со слов допрашиваемого синтетических (композиционных) портретов лица, совершившего преступление (фото-робот, айденти-кит и т.д.). Такие портреты обычно используются для розыска преступников, но они также могут служить приложением к протоколам допроса и опознания в качестве средства наглядно-образного отображения лица, признаки внешности которого описаны в этих протоколах. Такой композиционный портрет станет не только «вещественной» фиксацией результатов допроса, но и убедительным подтверждением правильного подбора объектов для опознания.

Выясним теперь сферу применения технических средств, т.е. их пригодность для фиксации хода и результатов соответствующих следственных действий. Она определяется тем, каков характер информации, содержащейся в следах и подлежащей запечатлению, и каковы возможности технического средства фиксировать эту информацию.

Звукозапись, аудиозапись в виде использования магнитофонов, диктофонов, иных звукозаписывающих устройств наиболее часто

применяют при допросе и очной ставке, т.е. в следственных действиях, рассчитанных на получение вербальной (выраженной в слове) информации. Менее эффективна звукозапись при предъявлении для опознания, т.к. это сложное по конструкции следственное действие дает возможность следователю получить не только вербальную, но и «предметную» информацию (вид предъявляемых объектов, ход узнавания), которая не фиксируется с помощью звукозаписи.

Формой закрепления наглядно-образной информации является фотосъемка и киносъемка. Они применяются для фиксации данных, выраженных в физических признаках материальных объектов, т.е. при производстве осмотра, освидетельствования, обыска, выемки и следственного эксперимента. Согласно ч. 2 ст. 178 УПК, при осмотре трупа подлежат обязательному фотографированию неопознанные трупы, а п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК требует фотографирования или запечатления с помощью киносъемки или видеозаписи громоздких или иных вещественных доказательств, которые не могут храниться при уголовном деле. Киносъемка в определенных ситуациях предпочтительнее фотографирования, т.к. позволяет запечатлеть не только материальную обстановку и следы события, но и динамику действий следователя и других участников по поиску и обнаружению следов, обнаружению тайников, спрятанных в них ценностей, этапов выполнения следственных действий и т.п.

Такие следственных действия, как предъявление для опознания, проверка показаний на месте имеют сложную структуру, позволяющую следователю воспринимать и сопоставлять два разных потока информации: вербальную (в виде показаний опознающего о результатах мысленной идентификации и показаний лица, которые проверяются на месте – о точках на местности, с которыми связаны его действия) и предметную (о внешнем виде предъявленных для опознания лиц, о признаках местности и действиях лица, показания которого проверяются). Ни фотографирование, ни обычная киносъемка не обеспечивают отображения столь разнообразной информации. Зато эффективным средством достижения этой цели является аппаратура, одновременно фиксирующая изображение и звук. Это – звуковая киносъемка и видеосъемка. Они позволяют с необходимой детальностью фиксировать и статические, и динамические, и вербальные элементы хода и результатов предъявления для опознания и проверки показаний на месте. Именно при проведении этих следственных действий их применение наиболее целесообразно. Сказанное не означает, что указанные средства нет смысла применять при осмотр-

ре, освидетельствовании, обыске и других следственных действиях этого рода. Помимо фиксации физических признаков материальных следов получит отображение и обмен словесной информацией между следователем и другими участниками следственного действия, что важно для воссоздания обстановки проведения действия (например, тон предложения обыскиваемому выдать искомые предметы и документы, и его реакцию на это предложение). И даже при допросе применение видеозаписи будет, ввиду сказанного, весьма эффективным (ч. 4 ст. 184 УПК), хотя часть зафиксированной информации может оказаться избыточной.

Предметная форма фиксации применима в следственных действиях, направленных на получение материальных объектов (осмотр, освидетельствование, обыск, выемка). Изъятые в их подлинном виде объекты (орудия преступления, предметы, на которых сохранились следы преступления и т.п.) своими признаками (размер, цвет, форма, протяженность, рельеф и др.) способны в неискаженном виде передавать информацию, важную для дела. Это же относится и к изъятым документам. Но и копии материальных следов – слепки и оттиски, будучи подобными, но не полностью адекватными оригиналу, – также могут успешно выполнять эту функцию.

Своеобразной формой применения технических средств является использование следователем копировальной техники (ксероксы, компьютеры со сканером и принтером и т.п.). Такую возможность закон предусматривает, когда при аресте и выемке почтово-телеграфных отправлений следователь ограничивается копированием сообщения, содержащегося в письме, телеграмме и т.п. и не считает необходимым производить выемку подлинного отправления (ч. 5 ст. 185 УПК). В этом случае выбор технического средства копирования принадлежит следователю. Кроме сказанного закон (ч. 2 ст. 166 УПК) предусматривает возможность изготовления протокола следственного действия с помощью технических средств. Такими могут быть все буквопечатающие аппараты, обычные компьютеры и компьютеры, способные печатать текст «с голоса».

Субъекты, уполномоченные на применение технических средств. По смыслу закона технические средства фиксации применяет тот, кто проводит следственное действие и получает доказательственную информацию, т.е. следователь, дознаватель, прокурор. В тоже время, согласно ч. 1 ст. 58 УПК, одной из целей привлечения специалиста к проведению следственных действий является оказание содействия следователю в применении технических средств. В современ-

ных условиях роль специалиста в закреплении доказательств существенно возрастает, что объясняется двумя причинами. Во-первых, применение технических средств самим следователем, дознавателем создает для него существенную психологическую трудность: он должен сосредоточить свое внимание на проведении следственного действия с тем, чтобы оно было максимально эффективным, но этому препятствует отвлечение внимания на операции, с которыми связано применение технических средств. Выполнять эти две задачи в равной мере эффективно затруднительно. Поэтому целесообразно, чтобы следователь сам применял такие технические средства, которые существенно не осложняют ход следственного действия (например, средства звукозаписи). Во-вторых, многие средства, особенно новейшие, представляют собой сложные технические устройства, эффективно использовать которые может лишь лицо, обладающее специальными навыками и опытом. Например, весьма непросто обращаться с цифровой фото- и видеокамерой и преобразовывать полученное таким образом изображение с помощью компьютера в снимок. Не менее сложно использовать компьютер в сочетании с диктофоном, как средство звукозаписи. Трудности, стоящие перед следователем, еще больше возрастают, когда осмотр, обыск и ряд других следственных действий проводится в труднодоступной местности, без понятых, а для фиксации результатов должны применяться технические средства (ч. 3 ст. 170 УПК). В подобных случаях фиксацию результатов следственных действий целесообразно поручить специалисту. Обычно в качестве специалистов приглашают сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. При этом следователь не должен полностью передоверять фиксацию хода и результатов следственного действия специалисту с тем, чтобы избежать рассогласования между целью следственного действия и его результатами, запечатленными с помощью технических средств. Поэтому он должен указывать специалисту, какие эпизоды следственного действия, точки на местности и т.д. должны быть обязательно зафиксированы.

Некоторыми особенностями отличается применение технических средств лицами, присутствующими в суде. Согласно ч. 5 ст. 241 УПК, оно допускается с разрешения председательствующего и с согласия сторон при условии, если это не создает препятствий для судебного разбирательства. Но суд может прибегнуть к техническим средствам для отражения хода и результатов судебного разбирательства и по своей инициативе (ч. 2 ст. 259 УПК). В этом случае их применение

возлагается председательствующим на секретаря судебного заседания или специалиста, вызванного в суд.

Федеральным законом о Прокуратуре РФ и ведомственными актами МВД РФ в этих органах учреждена фигура помощника следователя. Можно считать, что помощник следователя, имеющий необходимый опыт, вправе, как и следователь, по его указанию применять технические средства для закрепления хода и результатов следственного действия. Но и в этом случае применение сложных технических устройств целесообразно поручать специалисту. Помощник следователя таковым не является.

Технические средства для иллюстрации своего заключения может применять и эксперт. Но результаты их применения являются составной частью заключения (ч. 3 ст. 204 УПК) и имеют иную правовую природу.

Широкое распространение средств удостоверительной техники в повседневной деятельности людей приводит к тому, что часто в распоряжение следователя представляются фонограммы, видеogramмы, фотоснимки, кинофильмы и иные носители информации, изготовленные самими участниками процесса (ч. 2 ст. 84). Однако при этом следует иметь в виду, что все эти материалы созданы за пределами уголовного процесса, т.е. без соблюдения процессуальных правил, обеспечивающих их допустимость. Поэтому возможность признания их доказательствами должна исследоваться со всей необходимой тщательностью.

Порядок применения технических средств закреплён в УПК РФ в виде общих правил, не вторгающихся в технологию фотосъёмки, видеозаписи, использования ЭВМ и т.д. Однако их совокупность в достаточной мере обеспечивает допустимость полученных результатов. Анализ соответствующих норм УПК позволяет выделить следующие правила фиксации:

а) приобщение к делу результатов применения технических средств закрепления хода и результатов следственных действий недопустимо без составления протокола следственного действия, приложениями к которому они являются. Протокол служит правовой основой применения технических средств. Отсутствие протокола означает, что полученные с помощью технических средств результаты являются недопустимыми и наоборот – отсутствие результатов применения технических средств, применённых, судя по протоколам, ставит под сомнение и допустимость протокола. Протокол и приложения к нему образуют некий взаимосвязанный доказательственный комплекс, что

подчеркивается запретом оглашать в суде одно без другого (ч. 1 ст. 276, ст. 281 УПК);

б) технические средства не должны применяться втайне от участников следственного действия. Наоборот, ч. 6 ст. 166 УПК устанавливает, что лица, участвующие в следственном действии, должны быть заранее предупреждены о применении при его производстве технических средств. Единственное отступление от данного требования касается контроля и записи переговоров. В протоколе осмотра и прослушивания фонограммы (ч. 7 ст. 186), естественно, не указывается, что о записи переговоров уведомлены лица, ведущие переговоры. Это ограничение обусловлено особым характером данного следственного действия, близкого к оперативно-розыскному мероприятию того же названия. Специфика оперативно-розыскной деятельности как раз в том и состоит, что большинство оперативно-розыскных мероприятий проводится негласно. Этим они принципиально отличаются от следственных действий. Участники следственного действия должны предупреждаться о применении любого технического средства, независимо от того, фиксирует ли оно изображение или звук;

в) факт применения, условия, порядок и результаты применения технических средств должны получить отражение в протоколе, что необходимо для оценки их допустимости. В протоколе должно быть отражено: 1) какие именно технические средства применялись (с обозначением из названия, года выпуска, номера технического устройства, его основных характеристик, например объема мегабайтов компьютера); 2) какие следовоспринимающие материалы использовались для фиксации (марка и чувствительность фотопленки, вид фотобумаги, на которой изготовлен снимок, характеристика видеопленки и т.п.); 3) какова процедура фиксации (скорость звукозаписи, ее механизм – на лентопротяжном устройстве или с помощью компьютера, выдержка и диафрагма при фото- и киносъемке, скорость ленты видеокамеры и т.п.). Закон (п. 2 ч. 4 ст. 190) специально требует отмечать в протоколе факт приостановления аудио- (или) видеозаписи, киносъемки, причины и длительности остановки их записи; 4) объекты, к которым эти средства были применены (показания определенных лиц, участки местности (ч. 5 ст. 166);

г) подлинность полученных результатов применения технических средств должна быть надежно удостоверена. В этих целях закон требует, чтобы материалы фотосъемки, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки по окончании предварительного следствия опечатывались (ч. 4 ст. 189). При некоторой нечеткости этой формулировки она оз-

начает, что 1) фотонегативы и фотоснимки должны быть помещены на фототаблицу, с обозначением сфотографированных объектов, подписаны следователем и понятыми и заверены печатью следователя; 2) фонограммы помещены в отдельный пакет или в кассету. Они, а также носители компьютерной информации (дискеты) должны быть удостоверены аналогичным способом; 3) Таким же образом должны быть удостоверены киноленты и видеogramмы. В таком виде эти материалы должны храниться при деле и передаваться с ним в следующую стадию. Точно также в опечатанном виде, а также в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования посторонними лицами, должна храниться фонограмма записи телефонных переговоров (ч. 8 ст. 186 УПК). Подлинность слепков и оттисков и их происхождение должны быть обозначены на ярлыке, прикрепленном к копии следа и удостоверены подписью следователя и понятых. Поскольку фотонегативы, снимки и, соответственно, фототаблицы могут быть изготовлены определенное время спустя, после проведения следственного действия, их удостоверение также производится позже – после изготовления²;

д) при применении технических средств не должны нарушаться права и законные интересы участников следственных действий. В этих целях закон представляет допрашиваемому право сделать заявления по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки (п. 3 ч. 4 ст. 100). Право участников следственных действий делать заявления, подлежащие занесению в протокол, несомненно могут касаться применения технических средств и при проведении других следственных действий, что позволяет обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и другим участникам обращать внимание на допущенные при этом нарушения закона. Применяя технические средства, следователь не должен нарушать честь и достоинство участников следственных действий. Поэтому не должны фиксироваться с помощью технических средств не подлежащие оглашению выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни обыскиваемого и других лиц, его личная и семейная тайна (п. 7 ст. 182 УПК). Только с согласия освидетельствуемого может производиться фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, когда освидетельствование связано с его обнажением (ч. 5 ст. 179 УПК). С целью сохранения в тайне обстоятельств личной жизни закон (ч. 4 ст. 241 УПК) устанавливает, что запись телефонных и иных переговоров, материалы фотографирования, съемки, носящие личный характер, могут быть оглашены и исследованы в открытом судебном заседа-

нии только с согласия лиц, сообщения которых зафиксированы этими техническими средствами.

Доказательственное значение результатов применения технических средств. Хотя результаты применения технических средств прилагаются к протоколу, их нельзя считать простой иллюстрацией к нему, не имеющей самостоятельной доказательственной ценности. Весь смысл применения технических средств в том, что они расширяют «поле зрения» дознавателя, следователя, прокурора, судьи, позволяя получать и сохранять информацию, которую невозможно зафиксировать путем протоколирования. Так, фонограмма не только дословно фиксирует сообщение допрашиваемого, в то время как протокол всегда упорядочивает его, но и отражает обстановку допроса: его темп, интонацию (она иногда изменяет смысл сказанного), спокойную или напряженную обстановку допроса (тон вопросов и ответов), богатство или бедность языковых средств допрашиваемого. Ряд этих моментов имеет ценность не только для более глубокого уяснения смысла показаний, но и для оценки законности действий следователя. Изобразительные средства фото- и киносъемки позволяют зафиксировать внешний вид и важные с точки зрения доказывания признаки материальных объектов (киносъемка – динамические элементы, например походку человека, перемещение участников осмотра, проверки на месте от одной точки к другой), которые либо невозможно, либо затруднительно отразить в протоколе. Технические средства, соединяющие изображение и звук (звуковая киносъемка, видеозапись), обладают преимуществом перед протоколом в том, что соединяют в себе возможности получения дополнительной информации, которые присущи указанным выше техническим средствам. Следует признать, что при расхождении между протоколом и факультативными средствами фиксации нет оснований отказываться от оценки и использования содержащейся в последних информации, заранее отдавая предпочтение протоколу. Практика свидетельствует о том, что дополнительная информация, зафиксированная с помощью факультативных средств, нередко играет важную роль в установлении истины.

Таким образом, результаты применения технических средств имеют самостоятельное доказательственное значение. Следует уточнить, к какому виду доказательств их следует отнести. Ст. 84 УПК РСФСР причисляет к документам материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные органом расследования, прокурором и судом, истребованные ими, а также пред-

ставленные участниками процесса. Это законоположение нуждается в уточнении и конкретизации.

Не вызывает сомнения, что материалы звуко- и аудио записи являются документами, ибо документ – это прежде всего сообщение, выполненное в знаковой форме, в виде знаков – слов, что и имеет место в данном случае. Именно в качестве иных документов они должны фигурировать в доказывании. Но со ст. 84 УПК не вполне согласуется ст. 186, ч. 8 которой устанавливает, что фонограмма записи переговоров должна приобщаться к делу в качестве вещественного доказательства. Очевидно, что и в первом и во втором случае речь идет о фиксации вербальной информации, вследствие чего нет оснований считать, что обе фонограммы относятся к разным видам доказательств. Фонограмму переговоров тоже следует считать иным документом.

Вряд ли правильно считать документами слепки и оттиски следов, изготовленные при проведении осмотра. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК, вещественными доказательствами являются предметы, которые сохранили на себе следы преступления. Данное определение охватывает и копии следов, какими являются слепки и оттиски. К тому же причисление их к документам и хранение в режиме документов не обеспечит их должной сохранности. И наоборот, распространение на них режима вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81 УПК) послужит эффективной гарантией сохранения информации, носителями которой являются следы преступления. Относя к числу документов информацию, зафиксированную в знаковой форме, в т.ч. материалы аудиозаписи, ст. 84 УПК причисляет к ним и другие результаты применения технических средств: материалы фото-, киносъемки и видеозаписи. Такая правовая конструкция базируется на иной трактовке понятия документ, которым охватывается не только знаковое отображение, но и информация, зафиксированная с помощью фотографирования, кино- и видеосъемки³. Тем не менее, порядок хранения и использования этих материалов отличается существенной особенностью: если письменные документы (не являющиеся вещественными доказательствами) просто подшиваются в дело, результаты применения технических средств должны храниться после завершения расследования в опечатанном виде. Поэтому каждый раз, когда их необходимо использовать в судебном разбирательстве, необходима особая процедура снятия и последующего наложения печатей.

Примечания

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3. М.: Юристъ, 1997. С.125; Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 33, 34.

² Эта проблема могла бы быть снята применением современной цифровой фотоаппаратуры, которая дает возможность с помощью компьютера получить фотоснимок сразу же после фотографирования. Однако при компьютерном изготовлении фотоснимков возможно внесение в изображение различных изменений (цвета одежды, внешних признаков человека и т.д.). По этой причине возможность применения этого средства фиксации остается проблематичной.

³ См.: Юридическая энциклопедия. М.: Юристъ, 2001. С.283.

*В.А.Лазарева **

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ГАРАНТИИ В НОВОМ УПК РФ

Вступление в силу нового Уголовно-процессуального кодекса призвано обеспечить реализацию тех конституционных положений, введение в действие которых при принятии Конституции РФ в 1993 году было отсрочено. И хотя практика уголовного судопроизводства в течение последнего десятилетия претерпела существенные изменения благодаря деятельности Конституционного Суда РФ, взявшего на себя нелегкий труд приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации, УПК РСФСР не обеспечивал в полной мере защиты гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина.

Поэтому самое главное, хотя, наверное, еще не до конца нами осознанное и должным образом не оцененное достижение нового УПК заключается в положениях статьи шестой, четко и в строгом соответствии с Конституцией РФ определившей приоритеты среди охраняемых уголовно-процессуальным правом ценностей. Защита прав и свобод личности объявлена единственным назначением уго-

* © Лазарева В.А., 2002